

18+

Нона Оганян

77 сказки
оо Испании

Нона Оганян
НЕСказки об Испании

«Издательские решения»

Оганян Н. Г.

Несказки об Испании / Н. Г. Оганян — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983974-9

Забудьте всё привычное, стандартное и известное, что слышали об Испании. Под аккуратную обложку мы уместили громадный пазл, яркий и уникальный, как витражи Саграда Фамилии. А за ними — несравненные виды многогранной Испании в исторической перспективе. Сотни любопытных историй, вытекающих одна из другой. Распакуйте пазл и начните увлекательное путешествие в мир триумфаторов и счастливиц, взлётов и падений, исторических случайностей и городских легенд, которые делают Испанию неотразимой.

ISBN 978-5-44-983974-9

© Оганян Н. Г.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
«Париж – Дакар»... в Галисии	8
Трокадеро, Эйфелева башня, древнейший город Европы – и всё это в Испании?	10
Пляжный отдых в Мадриде – миф или реальность?	13
Испанский Лас-Вегас и «Аранхуэсский концерт»	16
Как родился флаг Испании?	18
Гибралтар, Трафальгар и другие приключения испанцев и англичан	19
Любовники из Теруэля, или «Ромео и Джульетта» по-испански	22
Ной, голубь мира и антивоенный манифест Пабло Пикассо	24
Почему почти вся Южная Америка говорит на испанском и при чём тут скромный Тордесильяс?	27
Эхо франкизма на франко-испанской границе	29
Княжество Андорра и Королевство Испания: история политических курьёзов	31
Испанская Андорра,	32
Дикий Запад на юге Испании, или Тайны пустыни Табернас	33
Фламенко, объединившее цыган, фламинго и Фландрию	35
Испанские следы в современной Бельгии	37
Как ненароком не вызвать ведьм в Испании, или Добро пожаловать в Сугаррамурди	39
Парадоры – машины времени...	41
Как превратить рекламу в национальное достояние?	43
Куба и роковой 1898-й: а при чём тут Пулитцер?	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Несказки об Испании

Нона Оганян

Анастасия Казакова *Корректор*

© Нона Оганян, 2020

ISBN 978-5-4498-3974-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Я разглядываю эту удивительную игру света и цвета, устремлённую в небо. Совсем как в детстве, когда мы с братом увлечённо рассматривали калейдоскопы – копеечные штуковины, переносящие прямиком в космос.

И передо мной, наверху, тоже космос – другая Испания.

Сейчас мои ноги стоят на выдавшем виды полу Искупительного храма Святого Семейства в Барселона, но мои мысли уже перелетели рубежи Саграда Фамилии.

Эти витражи – окно в мою Испанию. Не туристическую, не ограниченную пленом стереотипов, Испанию со всем её багажом историй и легенд, которые удивляют, как и каждый элемент из этих витражей. Ведь витраж – это уравнение, неподвластное законам математики. Волшебство, превращающее разрозненные частички в единое целое.

Я хочу, чтобы эта книга с моими рассказами об Испании стала для вас таким витражом: мозаикой, за которой откроется настоящая Испания.

Обычные окна с прозрачными стёклами – слишком скучно для этого уголка Земли, благословенного несравненной природой и получившего некогда власть над половиной мира.

Испания уже давно не империя, в которой не заходило солнце. Но она продолжает покорять умы уникальной культурой, богатейшим языком и своим наследием, не вмещающимся в целые библиотеки.

Приглядитесь к этому витражу. Разглядите каждый элемент.

Дайте себе время насладиться каждым маленьким окошком. И вам откроется та, другая, моя Испания, о которой я с упоением рассказывала раньше друзьям и родным, а в последние четыре года – читателям моего блога @espanol.ru на просторах «Инстаграма».

Я обожаю путешествовать на самолёте и считаю абсолютно искренне, что это самое главное достижение человечества, сделавшее планету доступной для любопытных глаз и открытых сердец. Но есть одно «но», которое делает этот быстрейший способ не таким уж идеальным.

Если раньше любое путешествие в силу обстоятельств и транспортной ситуации – на поездах ли, на автобусах, на кораблях или, ещё раньше, в повозках или даже на своих двоих – было не просто дорогой из пункта А в пункт Б с изучением последнего, но и растянутым процессом, то сейчас сама дорога свелась лишь к приятному ожиданию в аэропорту. Нет остановок по пути, нет вынужденных пауз, нет знакомства с каждым встречающимся по пути пунктом, а ведь любая точка – это глубинная история.

Поэтому я хочу пригласить вас в познавательное путешествие по любимой Испании без карт, без современных гидов, в путешествие на виртуальном старинном поезде, который не просто привезёт нас куда-то, а сделает сам процесс знакомства с каждым из мест нашего маршрута настоящим экскурсом в душу Испании. Только полюбив процесс, вы сможете узнать и полюбить и результат.

А моя книга – попытка ответить для себя и для вас на вопрос: «Что такого удивительного в этой стране, что она, раз поймав на себе ваш любопытствующий взгляд, уже не отпускает?»

Чем больше нестандартного, неизбежного и неизвестного об Испании вы узнаете, тем больше шансов окунуться с головой в эти отношения и потерять эту самую голову.

Эта книга – мой ответ на сакраментальные вопросы: что? где? когда? И я надеюсь, что с помощью моих подсказок и историй вы дадите себе ответ на вопрос «Что?» – Что же для вас Испания, часть жизни или просто знакомство без серьёзных последствий?

Представьте, что вы идёте на свидание. Согласитесь, у представившегося нешаблонным образом кандидата будет куда больше шансов завоевать расположение.

Вот и считайте, что эти несколько часов, потраченные на чтение книги, – ваше пробное первое свидание с Испанией.

Надеюсь, по прошествии этого времени она станет настольной книгой, а ваш роман окажется долгоиграющим.

В моем детстве, ещё в доинтернетную эпоху, были очень популярны энциклопедии для маленьких девочек, принцесс, мальчиков. В них можно было найти всё что душе угодно, чтобы удовлетворить любопытство, от базовых вещей до тайн и, как модно нынче говорить, лайфхаков.

Не важно, мальчик вы или девочка, мужчина или женщина, эта книга – как раз такой вот компактный гид для тех, у кого при виде жёлто-красных цветов и при звуке испанской речи сердце выпрыгивает из груди.

Ведь как бывает: любишь не за какие-то списки общеизвестных добродетелей, а за детали, любопытные факты, особенности, шероховатости, те самые «трещинки».

Вот такой энциклопедией о маленьких забавных тайнах этой страны, её языка и её людей я и хочу сделать эту книгу.

И если, перелистнув последнюю страницу, вы поймёте, что нестерпимо хочется окунуться в эти красно-жёлтые волны прямо сейчас, я буду считать, что всё было не зря.

Наш испанский экспресс пройдёт по разным измерениям – от географических и исторических до языковых и символических. Только в единстве всех этих плоскостей можно поймать на секунду истинное лицо нашей капризной красавицы Испании и запечатлеть его, как на плёнке.

Моя Испания – это чуть больше, чем просто отметка на карте или место проведения отпуска. Это целый мир, любовь к которому произошла в самой юности заочно и продолжается и по сей день.

¡Hola, amigos! Вот уже несколько лет с этих слов начинались мои приветствия в блоге, и вот пора свести воедино весь тот нескончаемый поток, которым я хочу поделиться с вами, в эту книгу. Книгу об Испании – такой, какая она есть, – несравненной, многоликой, с мятущейся душой. А теперь я хочу ввести в обиход уже другое обращение – ¡Vamos, amigos! – вперед, знакомиться с Другой Испанией через наш разноцветный витраж – страницы этой книги.

Наша первая остановка – северо-запад Испании. Самое сердце дождливой Галисии, капризной, потрясающе красивой и влюбляющей с первого взгляда.

Садитесь поудобнее...

«Париж – Дакар»... в Галисии

В рождественские дни 1978 года в Париже на легендарной площади Трокадеро, уже тогда облюбованной романтиками всего мира, воплотилась в жизнь удивительная идея. Родилась она в голове у одного француза во время его приключений в африканской пустыне.

Гонщик Тьерри Сабин, участвовавший годом ранее в традиционной автогонке, соединявшей Ниццу и столицу Нигерии Абиджан, потерялся в пустыне и провёл несколько дней один на один со своими мыслями. Видимо, большое количество свободного времени в антураже пустыни и породили замечательную идею организации традиционной большой гонки, связывающей Францию и Африку.

Спасённый местными жителями, Сабин не забыл о своей идее по возвращении во Францию, и уже 26 декабря 1978 года состоялся первый старт увенчавшейся успехом идеи – ралли с мировым именем «Париж – Дакар».

Как правило, маршрут гонок заканчивался в столице Сенегала городе Дакаре. При чём тут, казалось бы, Испания?

А всё дело в том, что в Испании есть свой собственный «Париж – Дакар»! Для участия в нём можно даже не разбираться в скоростном транспорте, достаточно лишь... иметь крепкую печень и много энтузиазма. Ну и ещё доехать до замечательного города Сантьяго-де-Компостела – столицы автономного сообщества Галисии. А «Париж – Дакар» – это не что иное, как родившаяся из забавы местных студентов и пилигримов традиция посещения одного за другим знаковых баров города!

Маршрут начинался в баре с названием «Париж», а заканчивался в баре... «Дакар». А по пути brave участники должны были продегустировать горячительные напитки в таких местах, как «Порту» или «Трафальгар».

Сам славный путь Ruta «París – Dakar» проходит через 28 баров, расположенных в историческом центре Сантьяго-де-Компостелы. Почти все они расположены вокруг центральной улицы Франко – La Rua do Franco.

Честь стартовой точки, конечно, принадлежит Парижу. В данном случае это Café Bar París, где надумавшему участвовать в «ралли» предстоит зарегистрироваться в качестве участника и получить вполне официальную бумагу, которую в каждом из последующих баров – то есть на каждом отрезке маршрута – будут отмечать печатью заведения.

Как и настоящее ралли, эта любопытная гонка играет на тщеславии участников: считается, что те, кто получают заветную печать за заказ хотя бы одного бокала напитка в каждом из заведений маршрута, в конце получают приз, а какой – тайна. Так что элемент неожиданности тут присутствует более чем замечательный. На самом деле путь сам по себе не дальний – пара сотен метров, но вы представьте, что почти на каждом из них вам надо опрокинуть стаканчик-другой... Говорят, что самые страстные участники – студенты, а их тут более чем достаточно, ведь в городе находится один из крупнейших университетов в стране. Но не только молодёжь совершает подвиги...

И вот после того, как вы пройдёте через каждый из этих баров (а какие-то вполне могут быть закрыты по тем или иным причинам, но мы возьмём случай идеальный), вас будет ждать последний пункт – Serveseía Dakar. Если вам удастся-таки добраться в сознании до конечного пункта и получить последнюю печать, насладившись напитком и поданной к нему закуской, то вас ждёт ещё один сюрприз: вам сообщат, что обещанный приз – не более чем легенда... Но, как водится, все верят, что слухи неверны, а награда обязательно найдёт своего героя. Впрочем, после такого насыщенного маршрута вам наверняка будет что рассказать потомкам и над чем посмеяться, это ли не лучшая награда?

Вот такая вот забавная сторона Сантьяго-де-Компостелы, известного нам в основном как духовный центр Испании. В этом вся Испания – тут на каждом шагу сочетается, казалось бы, несочетаемое, образуя вполне гармоничный микс даже в самом религиозно заряженном месте страны!

Уверена, строчки о парижской площади Трокадеро не оставили вас равнодушными и вы вспомнили свой Париж. Тогда у меня отличная новость, ведь и тут замешаны испанцы. Едем дальше?

Трокадеро, Эйфелева башня, древнейший город Европы – и всё это в Испании?

Мы привыкли, что словом «колонизаторы» обычно награждают как раз испанцев благодаря успехам мореплавателей, в XV—XVI веках завоевавших земли Нового Света. Между тем сама территория Испании в своё время также становилась объектом интереса колонизаторов. И одна из ярчайших страниц существует и по сей день в старинных улочках города, претендующего на звание самого древнего в Западной Европе. Знакомьтесь, город Кадис – жемчужина Андалусии!

Город в заливе, ныне именуемом Баия-де-Кадис, на юго-западе страны был основан финикийцами. Если провести параллели с современной картой мира, то центр Финикии, одной из самых древних цивилизаций, был на территории Ливана. Расцвет морской державы Финикии пришёлся на довольно длительный отрезок – с XII по VIII века до нашей эры, и именно в это время, как считается, на территории современной Андалусии и был основан город, аж в 1100 году до нашей эры. Город, названный Гадир (Гадер).

Греки называли его Гадира, римляне – Гадес, а вот в испанском языке он получит позднее имя Кадис – Cádiz. Кстати, именно из-за исторического названия жители Кадиса и сейчас называются в испанском словом 'gaditanos', хотя видимое сходство с именем Cádiz не сильно-то и ощущается.

Кто только не покушался на эти благословенные края: вслед за финикийцами тут оказались карфагеняне, затем греки, после – римляне. И все считали, что там, у залива Кадис, заканчивается земля... До периода Великих географических открытий оставалось ещё несколько тысячелетий... Так что на долю Испании приходится сразу два «конца света» – мыс Финистерре в Галисии, на северо-западе страны, и Кадис – на юго-западе страны. Считается, что именно тут находились легендарные Геркулесовы столпы, те самые, что и сейчас красуются на гербе Испании! Ну а в XIII веке уже нашей эры Кадис был отвоёван кастильцами у арабов. И двумя веками позже именно отсюда, из местных портов, уходили в плавание корабли первых мореплавателей, творивших историю и открывших Новый Свет!

В истории города было много значимых для всей страны страниц, но мало какая сравнится с трагедией 1755 года, когда землетрясение, охватившее Португалию, разрушило и треть Кадиса... Позже, во время наполеоновских войн, Кадис безуспешно подвергался атакам французов, но город упорно защищался. И в условиях осады именно тут была принята конституция 1812 года. Это был революционный по своим временам документ, провозглашавший неслыханные для тех беспокойных лет принципы. И Испания, которую вы видите сегодня, – во многом следствие того исторического документа, принятого законодательным органом Кадиса – Кадисскими кортесами! Согласно конституции 1812 года, Испания провозглашалась конституционной монархией, которой является и по сей день, хоть и с некоторыми перерывами.

Но так просто франко-испанское противостояние не закончилось. 1810—1820-е годы были беспокойным временем в Европе, и Испания не была исключением. В 1820 году революционные события поделили страну на два лагеря – сторонников абсолютной монархии и сторонников конституции, ограничения власти короля и, собственно, монархии конституционной. Все эти противоречия переросли в полномасштабную Гражданскую войну. В Испании же всё внимание было приковано всё к тому же Кадису, где мятежные Кортесы решили не медлить и просто взяли в плен короля Фердинанда VII. Эти новости всколыхнули правителей Священного союза в составе России, Пруссии и Австрии, чьей целью было сохранение абсолютистских режимов после наполеоновских войн. Решено было направить французские войска для восстановления на троне короля Фердинанда.

Чтобы добраться до Кадиса, французам нужно было прорваться через форт с красивым названием Трокадэро. Как ни старался гарнизон Кадиса, но французы смогли, хоть и с большими потерями, взять верх, и именно победа в битве при Трокадэро предопределила исход франко-испанской войны. В честь этой победы парижская площадь получила название Трокадэро, уже с типичным для французского ударением на последний слог. И сегодня это прекрасный садово-парковый комплекс и, самое главное, популярнейшая смотровая площадка.

Тогда ещё никто не мог предположить, что через несколько десятков лет символом Парижа станет железная башня, а Трокадэро будет приковывать взгляды миллионов туристов, ведь именно отсюда можно будет увидеть её, железную башню, которую вы сейчас знаете как Эйфелеву башню...

Ну и раз речь зашла о башне, расскажу одну городскую легенду: если верить ей, то Эйфелева башня вполне могла бы сейчас быть символом не Парижа, а... Барселоны.

Славная история самой знаменитой башни мира началась с того, что французский архитектор Гюстав Эйфель выиграл конкурс на возведение своей 300-метровой железной башни как символа Всемирной выставки в Париже 1889 года. Предполагалось, что конструкция простоят 20 лет и будет демонтирована. Но если верить легенде, сам Эйфель готовил свой проект... для Барселоны, где годом ранее, в 1888 году, проходила та же Всемирная выставка. Однако власти города отказали архитектору, объяснив это тем, что конструкция не впишется в архитектурный облик каталонской столицы. Эйфель не стал отчаиваться и предложил свой проект соотечественникам, а те и не отказали. Конечно, и среди парижан было много недовольных, но башня так и осталась на своём месте, став уже постоянным символом французской столицы.

Кадис же продолжает свою славную историю, удивляя и влюбляя в себя. Вот ещё одна любопытная страница из истории этого славного города: в XVIII веке людям и мечтать не приходилось о тех технических средствах, которые есть в нашем распоряжении сейчас, в веке двадцать первом, когда за долю секунды информация с помощью интернета или мессенджеров преодолевает любые расстояния. Но хитрые жители Кадиса и тогда, три века назад, нашли умные ходы: сюда, как уже говорилось выше, приплывали суда, нагруженные товаром из Нового Света. И расположенные в порту Кадиса сторожевые башни, среди которых самой известной является Torre Tavira, позволяли следить за всеми происходившими в окрестностях событиями.

С помощью хитроумно разработанного языка флагов людям, находившимся в башнях и на кораблях, удавалось передавать информацию о товарах, что позволяло регулировать в свою пользу ценообразование и играть на шатких весах спроса и предложения. А в самой башне Тавира была расположена скрытая камера-обскура, система незаметных для постороннего глаза зеркал, которая позволяла в режиме реального времени видеть, что происходило в тех или иных уголках города! Вот тебе и аналог видеосвязи!

Такой вот удивительный, а ещё потрясающе красивый город Кадис, который хоть и прожил эпоху своего расцвета, но продолжает горделиво украшать собой Андалусию и Испанию.

Ну а в следующий раз, когда будете в Париже и захотите сесть в туристический автобус, выйдя на остановке Трокадэро для фотографий Эйфелевой башни, вспомните и об испанском Кадисе.

В Кадис, да и в другие прибрежные города, чаще других ездят жители центра страны и, конечно, столицы – Мадрида.

Ведь в Мадриде, прекраснейшем городе, есть всё, кроме моря. Или всё же есть?

Пляжный отдых в Мадриде – миф или реальность?

Когда жители Мадрида как истинные патриоты говорят о своём городе, с сожалением они могут констатировать разве что один факт – то, что столица Испании находится в самом центре страны, практически на равном удалении от всех береговых линий. Конечно, среди местных жителей популярна шутка о том, что – «Пляж и море Мадрида – в Валенсии» – из-за близости и отличной транспортной доступности (можно добраться меньше чем за два часа на скоростном поезде Renfe) при любой возможности жители испанской столицы едут в Валенсию и близлежащие прибрежные города для пляжного отдыха. *la playa y el mar de Madrid están en Valencia*

Тем не менее я не погрешу против истины, если с уверенностью скажу вам, что Мадрид имеет не просто выход к морю, но и вполне себе неплохие пляжи... Удивлены?

В провинции Южный Суригао (Timog Surigaw на тагальском) на Филиппинах расположен маленький городок с населением около 15 000 человек, и называется он именно Мадрид! Своё звучное имя он получил через полвека после своего основания испанскими миссионерами. Когда Филиппины получили независимость в 1898 году, по прошествии трёх лет жители города собрались и решили назваться Мадридом, поменяв прежнее имя Линибунен. И сегодня, оказавшись на филиппинском острове Минданао, вы вполне можете навестись в самый настоящий Мадрид!

В 2007 году мадридский метрополитен (тут мы говорим уже об испанской столице) запустил ставший популярным рекламный ролик, рассказывающий о молодом филиппинце родом из того самого Мадрида, который отправился в дальний путь до столицы Испании, чтобы потом рассказать своим согражданам о дальнем, другом Мадриде. Вернувшись, юноша увлечённо повествует о достопримечательностях города: о фонтане Сибелес, о музее Прадо, о знаменитом хамоне... Но как только речь заходит о метрополитене, то становится ясно, что именно это чудо восхитило филиппинца сильнее всего! Конечно, все слушатели тоже удивлены и пытаются понять, что же это за неведомое явление – el Metro de Madrid. В итоге поражённые жители филиппинского Мадрида решают построить своё метро по образу и подобию «старшего брата». Ролик получился очень запоминающимся!

Сам же филиппинский Мадрид был построен испанскими миссионерами ещё в середине XIX века. По всей видимости, оказавшиеся в некогда дальней испанской колонии ради распространения католической веры, миссионеры всё же сильно скучали по родине и говорили о Мадриде, так что название прижилось и впоследствии стало официальным.

В рамках этой же рекламной кампании метрополитена говорилось о том, что ещё 10 мест на Земле носят имя Мадрид, но, кажется, маркетологи сработали не очень качественно, потому что таких мест на самом деле раза в три больше! Про испанскую столицу и городок на Филиппинах вы уже знаете.

Любопытна история ещё одного Мадрида, расположенного совсем в другом уголке нашей планеты, недалеко от столицы Колумбии Боготы. Город с населением около 60 000 человек, самый населённый из Мадридов после столицы Испании, часто менял свои имена, а в 1875 году из Серресуэлы превратился в Мадрид. Но любопытнее всего тут то, что испанский Мадрид тут никак не замешан, переименование коснулось города из-за его знаменитого уроженца, писателя по имени Педро Фернандес Мадрид. Такое вот совпадение!

Лидер по числу Мадридов – конечно, Соединённые Штаты Америки. Американцы могут похвастаться сразу девятью городками – тёзками испанской столицы. Самый большой из них – город в штате Айова, где к тому же расположен крупнейший ботанический сад штата. Почему основанный шведскими переселенцами городок Swede Point вдруг решили переименовать в Мадрид в 80-х годах XIX века, сложно сказать. Ну а на севере штата Нью-Йорк, недалеко

от канадской границы, расположен ещё один Мадрид, в этот раз уже точно названный по столице Испании.

Любопытно, что переселенцы, основавшие его, переехали туда из города... Лиссабон, также из штата Нью-Йорк. Вероятно, они решили назвать своё новое место жительства по аналогии, вспомнив ближайшую к Лиссабону столицу.

Есть в США и Мадрид с более грустной историей: в штате Нью-Мексико местечко Мадрид процветало благодаря буму угольной промышленности, но как только в середине XX века отрасль пошла на спад, постепенно жители, занятые прежде в шахтах, стали покидать его в поисках новой жизни. Так Мадрид превратился в город-призрак...

Правда, это не помешало Мадриду-призраку засветиться в голливудском кино: в 2007 году на экраны вышел фильм «Реальные кабаны» с Джоном Траволтой, герой которого с друзьями решает познать настоящую свободу и отправляется с севера страны на самый юг, в штат Нью-Мексико, в поисках приключений. И вот там как раз зрители и могут увидеть наш город-призрак Мадрид!

А хотите интересные истории уже не из Мадрида, а из «Подмадридя», окрестностей испанской столицы?

Испанский Лас-Вегас и «Аранхуэсский концерт»

Если вы окажетесь в Мадриде, то у вас есть шанс в течение дня совершить экскурс в крайне любопытные места и даже добраться до... Лас-Вегаса! Нет-нет, для этого вам не нужно будет стремглав лететь через океан, ведь совсем недалеко от испанской столицы расположена комарка – объединение нескольких муниципалитетов, и называется она как раз Лас-Вегасом.

Las vegas – «поля», и именно они – главные герои этого сельскохозяйственного региона. Кстати, знаменитый «город греха» – американский Лас-Вегас в штате Невада – был построен в 30-х годах XX века и назван именно las vegas из-за значения «поля», ведь для успешного орошения невадской пустыни они были первостепенны.

Но в испанском Лас-Вегасе есть ещё более примечательное место: здесь расположено одно из красивейших зданий страны. Дворцово-парковый комплекс Аранхуэс – чудесное место, где любили проводить время многие из испанских монархов.

Также Аранхуэс нашёл отражение в бессмертном музыкальном произведении, которое можно по праву считать одной из вершин испанской музыкальной культуры. «Аранхуэсский концерт» – явление несравненное в мире музыки.

В этой музыке заключена, словно джинн в бутылке, душа Испании. Вне политических дрызг и вне современности. Смесь любви к жизни и грусти, яркой испанской красоты и пустоты выжженных солнцем краёв. Душа страны, пережившей величайший расцвет и упадок.

Вместе с тем это произведение, главное творение испанского композитора Хоакина Родриго, – его личная история любви.

Городок Аранхуэс расположен в получасе езды от Мадрида. Его жемчужина – великолепный ансамбль королевской резиденции. В садах этого красивейшего места Хоакин Родриго и его супруга провели свой медовый месяц. Первые месяцы совместной жизни омрачились потерей ребёнка, и эти переживания тоже нашли отражение в тревожных фрагментах концерта.

Во время работы над произведением, ставшим вершиной творчества композитора, на Родриго произвели неизгладимое впечатление происходившие в стране события: речь идёт о волнительных годах гражданской войны в Испании и особенно о поразившей современников бомбардировке баскского города Герники германскими войсками, действовавшими на стороне франкистов.

Написанный в конце 1930-х годов «Аранхуэсский концерт» был впервые исполнен в 1940 году, аккурат после окончания войны.

Самая популярная часть концерта – адажио, которое популярнее всего в мире в исполнении другого блестящего сына Испании, гениального гитариста фламенко Пако де Лусии. Не знаю, легенда это или правда, но говорят, что виртуоз-самоучка Пако де Лусия выучил как следует нотную грамоту только ради того, чтобы сыграть по нотам это произведение. И не зря: сам композитор назвал именно исполнение Пако де Лусии эталонным.

«Аранхуэсский концерт» исполняли многие музыканты, а адажио из концерта часто можно услышать и в текстовом сопровождении. Возможно, эту чудесную музыку вы слышали в исполнении Хосе Каррераса, Далиды, Демиса Руссоса, Наны Мускури и других музыкантов самых разных национальностей.

Но Аранхуэс связан не только с музыкой. Именно в этом месте 28 мая 1785 года родился... испанский флаг!

Как родился флаг Испании?

Долгое время Испания, которой правила королевская династия Бурбонов, отправляла свои корабли через океан под флагом своих королей. Решение не самое удобное, ведь династия Бурбонов в те или иные периоды времени находилась у руля многих стран, что в условиях доминирования морской торговли и флота создавало разночтения, потому что флаги на кораблях разных государств были... похожи.

Кстати, и действующий король Испании Филипп VI принадлежит к династии Бурбонов.

Флагом Испании до конца XVIII века было знамя дома Бурбонов: на белом фоне красный крест. Издалека его легко можно было спутать и с английским, и с французским флагом. Бурбоны властвовали, помимо Испании и Франции, в Неаполе, Тоскане, Парме и Сицилии. Как вы понимаете, в те времена это приводило к трагическим последствиям в виде обстрела своих же кораблей или случайной сдачи врагу.

Королю Карлосу III, правившему Испанией с 1759 по 1788 год, вскоре эта ситуация надоела, и он поручил военному министерству разработать и принять новый флаг для огромной Испанской империи. Был объявлен вполне демократичный конкурс, по итогам которого лидером из 12 вариантов стал макет с жёлто-красными полосами. Этот вариант стал официальным флагом для использования военными кораблями испанского флота.

Ну а после того как он завоевал отличную репутацию в военных сражениях и стал популярным в народе, в 1843 году, согласно Королевским декрету Изабеллы II, красно-жёлтый флаг флота стал официальным флагом и на море, и на суше. Посмотрите, какая ирония судьбы: первая в истории испанской монархии Изабелла создала саму страну (речь об Изабелле Кастильской), а вторая – дала ей флаг.

Ну а сами броские цвета, оказавшиеся такими запоминающимся и символичными, тоже неслучайны. Хотя официального и унифицированного объяснения выбора именно жёлтого и красного цветов нет, но будем считать похожей на истину такую трактовку: жёлтый цвет – это золото Америки, а красный – кровь испанцев, пролитая на службе Империи...

Империи уже давно нет, Америка уже давно не испанская, но вот флаг с жёлтыми и красными полосами остаётся главным символом Испании.

Главным, но не единственным...

Гибралтар, Трафальгар и другие приключения испанцев и англичан

С флагом Испании мы познакомились, но с гербом история не менее занимательная, ведь она не только перенесёт нас на забытые было страницы истории, соединив мифы с реальностью, но и даст возможность поговорить об испано-английских отношениях и конфликтах, и об испанском следе в центре Лондон.

Взгляните на герб Испании: первое, что непременно бросится в глаза, это две весомые колонны – два столпа.

Один из главных героев греческой мифологии, которого вы, конечно, должны помнить, если в детстве исправно ели овсяную кашу, – Геркулес (в древнеримской традиции) или Геракл (в древнегреческой мифологии). Исполняя свои легендарные 12 подвигов, Геркулес считал, что достиг края света. Говорил он так, вероятнее всего, о нынешнем Гибралтарском проливе – узком проливе между Средиземным морем и Атлантическим океаном. В самом узком месте между Африканским континентом и Европой стоят две скалы – Гибралтар со стороны Испании и с юга, на севере Африки, – гора Джебель-Муса.

В 711 году, краеугольном для испанской истории, арабский завоеватель Тарик ибн Зияд, собрав войско, переплыл через Гибралтарский пролив с твёрдым намерением вторгнуться на Пиренейский полуостров. Для закрепления своих намерений и во славу Аллаха, под знамёнами которого он и собрал войска, колонны, стоявшие по обе стороны пролива на выдающихся скалах, были разрушены. Символично, ведь с вторжения Тарика для Испании началась абсолютно новая, длительная глава истории. Почти восемь веков присутствия арабов на Пиренейском полуострове, завершившиеся в 1492 году финальным аккордом Реконкисты.

Испанизированным вариантом имени самого Тарика и слова «гора» – «джабал тарик» и стал Гибралтар. Именно так называли скалу и песчаный перешеек между ней и остальной Испанией. Кто же знал тогда, что этот крошечный кусок суши будет яблоком раздора не одну сотню лет...

Вплоть до окончания Реконкисты – многовекового процесса возврата под испанское владычество захваченных арабами в VIII веке земель – Гибралтар был в руках у мавров. И лишь с полным их изгнанием Испания получила контроль над стратегически важным мысом – ещё бы, ведь это точка пересечения Средиземного моря и океана!

Далее Испанская империя переживала свой расцвет, а в начале XVIII века начался закономерный период упадка, завершившийся к концу XIX века катастрофическим поражением 1898 года в испано-американской войне и потерей последних крупных осколков империи – Кубы, Пуэрто-Рико и Филиппин.

Но в начале XVIII века до этого ещё было далеко. В 1701 году умер последний испанский король из династии Габсбургов, и это событие положило начало крупному конфликту, затронувшему всех европейских лидеров. Война, охватившая почти всю Европу, стала называться войной за испанское наследство и, к несчастью для самой Испании, один из её завершающих документов, Утрехтский мирный договор 1713 года, фактически отобрал Гибралтар и передал его Великобритании.

С тех пор Испания предпринимала не одну попытку вернуть важный мыс, но тщетно. Чего только в этой борьбе не было – и осад, и попыток военных конфликтов, и эмбарго, и демонстраций, но всё же Гибралтар остался частью Великобритании в официальном статусе заморской территории.

В противовес официальной точке зрения, испанцы ссылаются на отсутствие чёткой и зримой формулировки в Утрехтском договоре. Они утверждают, что Испания тогда пере-

дала англичанам лишь укрепленную крепость, а не саму землю. Особенно испанцев возмущало постепенное превращение Гибралтара из мирной территории в военный стратегический пункт – сначала там появились казармы, а позже и настоящий аэропорт. Сегодня в Гибралтаре и вовсе расположена военная база НАТО.

Кстати, на крошечной территории Гибралтара живут очень много жителей – почти 30 000 человек, а в последние годы эта цифра растёт ещё и из-за огромного потока мигрантов. Вот и получается, что Гибралтар может похвастаться (хотя повод ли это для хвастовства?) одним из самых высоких показателей плотности населения в мире!

Кстати, ещё немного про это удивительное место, благодаря которому, кстати, можно всегда удивить собеседников, сказав, что Испания имеет сухопутную границу с Великобританией! Сами жители Гибралтара часто зовут себя *lanitos* – от слова «равнина». А язык, на котором обычно изъясняются местные жители, эдакая смесь британского английского и андалусского диалекта испанского, тоже стал называться *lanito* или *lanito* – «йанито».

Ещё в этом коктейле замешаны такие ингредиенты, как средневековый лигурийский диалект (не будем забывать, что генуэзские мореплаватели были на пике популярности в те времена!). Ну и, конечно, тут жили еврей-сефарды, язык которых не мог не оказать влияния. Да и соседство с Марокко с большой еврейской общиной, говорящей на ладино, не могло не сказаться.

Однако существует и другая версия: возможно, *lanito* – это видоизмененное итальянское имя... Джанни, *Gianni*. В XVIII веке основной приток населения в Гибралтар был из Генуи, а имя Джанни среди приезжих было самым популярным...

Кстати, несмотря на нахождение фактически на территории Испании и на британскую юрисдикцию, очень большая доля фамилий жителей Гибралтара – итальянская.

Такой вот замечательный и, увы, взрывоопасный коктейль. Смешать, но не взбалтывать...

Но на фоне вечно тлеющего многовекового конфликта с Великобританией из-за Гибралтара в отношениях этих двух стран, некогда владевших миром, были и более насыщенные и трагичные страницы.

Переместимся-ка в Лондон? В самом центре британской столицы среди прочих примечательных мест красуется Трафальгарская площадь – обязательный пункт для посещения в британской столице. Задумывались ли вы о том, что эта площадь – не просто памятник адмиралу Горацио Нельсону, чья колонна украшает её и смотрит свысока? Не только напоминание о величайшей морской победе англичан, но и прямая отсылка к... Испании?

Конечно, вы слышали, что площадь была названа в честь одной из самых славных страниц военной истории Британии – победы в Трафальгарской битве.

Недалеко от Кадиса, о котором мы уже говорили, на побережье Атлантического океана в Испании есть мыс Трафальгар. Вот около него в 1805 году и состоялось историческое сражение британского флота против объединённых сил франко-испанской коалиции. Это была одна из важнейших битв эпохи наполеоновских войн, и, несмотря на героическую смерть Горацио Нельсона в бою, победа англичан была ошеломительной. А заодно она позволила Англии закрепить преимущество на морях. Если будете близ Кадиса, посетите это место и полюбуйтесь маяком *Faro de Cabo de Trafalgar*. Как и любой маяк, это место – словно магнит для романтиков. Кто знает, может быть, любуясь на эту красоту, какие-то парочки вспоминали грустную историю самой известной пары любящих сердец в истории Испании?

Любовники из Теруэля, или «Ромео и Джульетта» по-испански

Вообще, у испанцев с англичанами всегда были проблемные отношения. А как иначе, если речь об империях, владевших половиной мира в разные эпохи...

Помимо политических и географических претензий, испанцы предъявляют англичанам, а точнее одному вполне конкретному англичанину, обвинение в использовании испанского сюжета в ставшей легендарной пьесе «Ромео и Джульетта».

«Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте», – с этими строками из трагедии Уильяма Шекспира вполне могли бы поспорить жители испанского города Теруэля, расположенного в Арагоне. Действие пьесы о несчастной любви у Уильяма Шекспира происходит в итальянской Вероне, но в Испании есть свой собственный город любви, который ещё за несколько веков до описываемых Шекспиром событий был потрясён трагической, но романтической историей любви двух своих уроженцев. Здесь, в Теруэле, на улицах древнего города, до сих пор хранящего дух Средневековья, в далёком XIII веке разворачивались события, которые вполне могли вдохновить Шекспира на произведение о несчастной любви.

Хотя в печатном виде история о возлюбленных из Теруэля – *Los amantes de Teruel* – была зафиксирована в конце XVI века, события происходили, судя по легенде, за несколько столетий до этого. Дочь знатного купца по имени Исабель де Сегура влюбилась в молодого человека по имени Хуан Марсилья, также из знатного, но переживавшего не лучшие времена рода.

На просьбу молодого человека дать добро на брак с его дочерью Педро Сегура ответил отказом, ссылаясь на плачевное финансовое состояние претендента. Но поскольку любовь между молодыми людьми была очевидной и свою дочь сеньор Сегура всё же сильно любил, он согласился на одно условие: Хуан получал целых пять лет для того, чтобы тот смог пойти на военную службу и заработать себе имя, славу и состояние. Хуан Марсилья действительно провёл следующие пять лет на полях сражений против мавров и, заработав требуемое состояние, поспешил вернуться к Исабель. Но, как оказалось, он чуть припоздал... По истечении срока в пять лет отец девушки убедил её выйти-таки замуж за подходящего претендента, поэтому вернувшийся Хуан застал уже окончание свадебных торжеств своей возлюбленной.

Хитростью ему удалось пробраться в дом молодожёнов и в спальню к молодым и даже позвать Исабель. Единственной просьбой Хуана была просьба о поцелуе: «Поцелуй меня, иначе я умру», – просил безутешный юноша, но Исабель не могла опозорить своего супруга и себя. Практически словами Татьяны из «Евгения Онегина» – «но я другому отдана и буду век ему верна» – Исабель отказала Хуану в поцелуе, и тот... умер. Перепуганная Исабель разбудила мужа и рассказала ему всю историю. Супруг девушки был поражён достоинством Исабель, но посчитал, что если труп Хуана обнаружат в их доме, то в убийстве обвинят его самого. Так под покровом ночи молодожёны переместили Хуана в отчий дом.

Исабель, конечно, страдала и всё же решила подарить Хуану последний поцелуй перед погребением. Она проникла в церковь, где было выставлено тело её уже бывшего возлюбленного, и подарила ему страстный поцелуй. Когда находившиеся в церкви люди заподозрили неладное и попытались вернуть в чувство девушку и оттащить её от гроба, было уже поздно. Оказалось, что поцелуй стал последним и для неё...

Супруг Исабель, несмотря на своё горе, решил дать добро влюблённым на воссоединение после смерти и позволил похоронить их вместе.

Сейчас в Теруэле вы можете посетить музей, посвящённый легендарным возлюбленным. И главное, что привлекает всеобщее внимание, – два саркофага с останками Исабель и Хуана. На крышках саркофагов скульптор изобразил фигуры влюблённых с вытянутыми

руками, но всё же руки Исабель и Хуана разделяет несколько миллиметров. Словно символ того, что тут, в мирской реальности, им так и не суждено было воссоединиться.

По всей вероятности, средневековая легенда о несчастных возлюбленных дошла и до Шекспира, который создал на её основе другую трагедию, действия которой происходили уже в итальянской Вероне... Оказавшись в Вероне, где буквально всё напоминает о легендарных возлюбленных, вспомните и об испанской паре, пережившей не менее трагичную историю...

Правда, не для всех эта история – символ романтической любви, многие относятся скептически. В Испании часто можно услышать такую присказку: *Los amantes de Teruel, tonta ella, tonto él*, что означает: «Влюбленные из Теруэля, что она дура, что он дурак». Такой вот сугубо приземлённый взгляд на историю, вероятно, вдохновившую Уильяма Шекспира.

И всё же во все времена людям хотелось любви и мира. Правда, с миром не всегда всё складывалось удачно, впрочем, как и с любовью.

Ной, голубь мира и антивоенный манифест Пабло Пикассо

Говорить об Испании без упоминания о самой болезненной, незаживающей ране её недавней истории, гражданской войне 1936—1939 годов, кажется невозможным.

Вряд ли найдётся человек, которому незнаком смысл фразы «голубь мира».

Испокон веков эти птицы считались символами доброй вести и мира. Помните, как в библейских описаниях Ной получает благую весть о нахождении долгожданной суши? Принесла эту весть как раз белая голубка, в клюве у которой была ветвь маслины. А может, вы и сами выпускали голубей на свадьбах в знак безоблачной семейной жизни?

Мало когда мир нуждался так сильно в посланнице мира, как после окончания Второй мировой войны. Жертвы исчислялись миллионами, разрушения и вовсе казались, да и были, немислимыми. В послевоенном хаосе начали то тут, то там слышаться голоса, пока ещё тихие, сторонников мира и недопустимости повторения ужаса минувшей войны. Всё это оформилось в движение Конгресса сторонников свободы. В 1949 году на этом конгрессе общественности был представлен символ движения – белая голубка мира. Изображение принадлежало перу художника Пабло Пикассо.

Если вы верите в то, что случайностей в жизни не бывает, то это совпадение вас точно должно впечатлить. Этот конгресс проходил в конце апреля 1949 года, и именно тогда, 19 апреля, накануне старта, у Пикассо родилась младшая дочь. Он назвал её... Палома – «голубка» в переводе с испанского. Кстати, сейчас Палома Пикассо – дизайнер и ювелир, работающая на благо Tiffany и влюблённых в эту марку женщин всего мира.

Голуби были в жизни Пикассо с самого детства – его отец, тоже художник, с самых юных лет давал мальчику дорисовывать лапки птиц, да и в доме этих пернатых было достаточно. Кстати, сам художник с юмором относился к символике, потому что не понаслышке знал, что голуби – довольно большие любители драк.

Тем не менее одна из версий плаката конгресса, которую вы видите, стала настоящим общемировым символом мира.

Пикассо не впервой было находиться в авангарде антивоенной символики.

Перенесёмся на десяток лет назад, в Испанию, охваченную революционными событиями. Позже они вылились, не без помощи вмешательства извне, в полномасштабную гражданскую войну между сторонниками республики и правыми силами под руководством Франсиско Франко.

На стороне правых активно выступали бригады из фашистской Германии. И вот им-то и довелось сотворить то, что вошло в историю не только Испании, но и мировой художественной культуры в качестве кровавого символа войны.

Снова апрель... только уже 1937 года. На севере Испании, в Стране Басков, преспокойно жил городок с названием Герника-и-Луно (в испанской версии). В весенний солнечный день 26 апреля 1937 года этому месту пришлось пережить настоящую трагедию. Войска немецких воздушных сил из Легиона Кондор совершили адскую бомбардировку ничего не подозревавшего баскского города. Того самого, который столетиями был местом, где под местной достопримечательностью – многовековым деревом el *Árbol de Guernica* – принимались самые важные решения в судьбах баскского народа. Но дерево в тот день не помогло...

Бомбардировка немцев привела к немислимым разрушениям: то, что не до конца сделали бомбы, продолжил и завершил огромный пожар: в результате сотни погибших и почти полностью разрушенный город.

Известие о бомбардировке Герники разлетелось по всему миру и оказалось даже на обложке Times. Мир в 1937 году ещё не знал, сколько ужасов его ожидает впереди.

Пикассо, живший тогда в Париже, был ошарашен, как и многие другие, известием о разрушении баскского города. Несколько месяцев прошли в непрерывной работе, и в июле 1937 года на свет появился, пожалуй, главный антивоенный манифест XX века.

Картина «Герника» – это огромное полотно. Вы представьте, его площадь – больше 20 квадратных метров, это полномасштабная картина, на которой в символической форме в присущей маэстро Пикассо манере передана вся боль от несправедливой войны и гибели. Страдают на картине все – и люди, и животные, – и лишь безучастный бык взирает на всё это с абсолютно потухшим взглядом... Не сама ли это Испания смотрит в полной прострации на то, что с ней произошло?

Картина «Герника» была не совсем понята современниками: она была выставлена на Всемирной выставке в Париже, но наблюдавшие её, видимо, не хотели верить, что то, что изображено на картине, снова, как и два десятилетия назад, вернёт Европу в хаос войны...

А закончить рассказ о Гернике хочу одним эпизодом. И уже не так важно, правда это или легенда... В 1940 году французская столица будет оккупирована немцами. Там же, среди других парижан, окажется давно перебравшийся в Париж Пабло Пикассо.

И когда немецкий офицер, заявившись в квартиру Пикассо, протянул ему изображение картины «Герника» и задал вопрос: «Это сделали Вы?», то ответ Пикассо не заставил себя долго ждать: «No, ustedes lo hicieron», «Нет, это сделали вы...»

Но много всего предосудительного сделали в своё время и сами испанцы – история освоения Нового Света не даст соврать.

Почему почти вся Южная Америка говорит на испанском и при чём тут скромный Тордесильяс?

Если вы вдруг окажетесь в Вальядолиде, столице автономного сообщества Кастилия и Леон, то не упустите возможность добраться до небольшого, но очень древнего городка. История города Тордесильяс, в котором сегодня живёт меньше 10 000 человек, полна удивительных событий. Сейчас в это трудно поверить, но именно здесь, в этих прекрасно сохранившихся стенах старого города, много веков назад вершились судьбы планеты. И это совсем не преувеличение.

Более того, именно эти стены ответственны за то, что почти весь континент – Южная Америка – говорит на испанском языке, а вот Бразилия почему-то на португальском.

Узнаем все секреты?

На дворе был 1494 год. Конец XV века выдался поистине судьбоносным, но вряд ли современники тогда догадывались, насколько это были исторические события...

Экспедиции начали одна за другой преодолевать Атлантический океан в попытках добраться до открытой Колумбом Новой земли. Одни за другими мореплаватели начинали испытывать судьбу. Возникший совершенно новый уклад нужно было как-то документально зафиксировать во избежание возможных конфликтов.

Главными игроками на мировой политической карте были тогда два соседа по Пиренейскому полуострову – современные Испания и Португалия. Именно эти державы лидировали на море, а тогда это был ключ к власти.

И вот в кастильском городе Тордесильяс собрались представители соседних держав, чтобы определить, кому будут отходить земли, которые откроют в будущем мореплаватели. И тут-то судьба сыграла с португальцами злую шутку. Долго думать и гадать не стали, фактически оформив решение годичной давности папы римского, который предложил провести воображаемую линию через полюса – так называемый папский меридиан. Этот самый меридиан, как вы видите на картинке, где изображена Южная Америка в современных границах, делит континент на две неравнозначные части – большая часть остаётся слева, а меньшая, как раз совпадающая с границами современной Бразилии, – справа. Так вот и было решено, что земли, которые будут открыты и будут расположены западнее Азорских островов и этого меридиана, отойдут унии Кастилии и Арагона, прообразу современной Испании, а к востоку – Португалии.

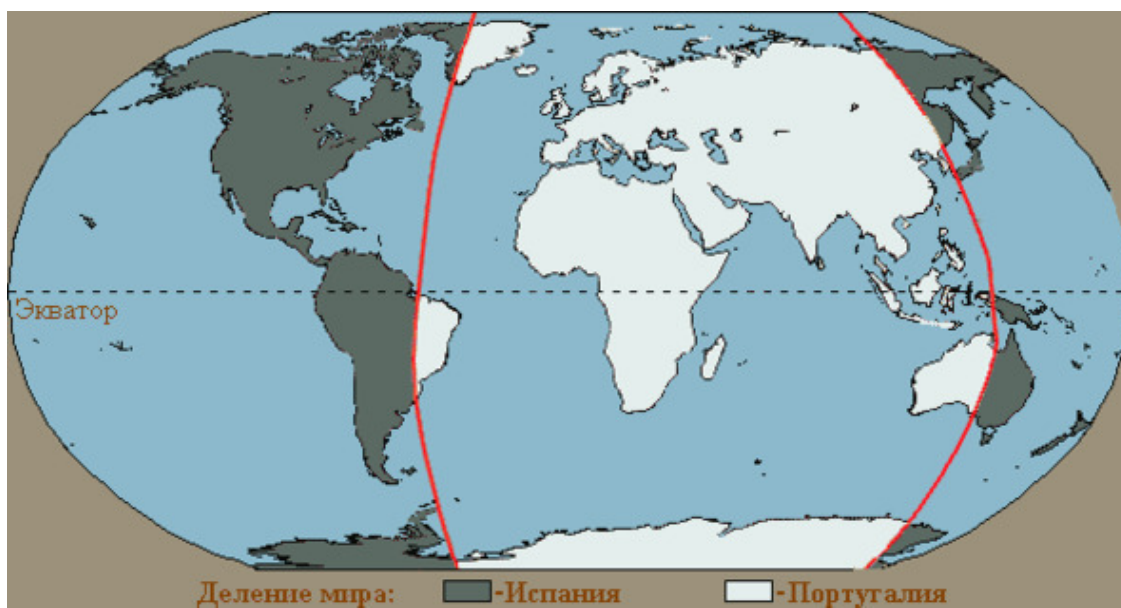
Фактически Тордесильясское соглашение – Tratado de Tordesillas – было соглашением о разделе мира, никак иначе!

Именно Испания и Португалии были двигателями Великих географических открытий, так что и новозавоёванный мир делили именно они. Что же оставалось другим державам? Не что иное, как банальное... пиратство.

Вот так и оказалось, что огромная Бразилия говорит на португальском языке, тогда как почти все остальные земли континента – на испанском.

Сами же границы колониальных владений менялись в результатах многочисленных пограничных конфликтов, но это уже совсем другая история...

Ведь вопросы границ всегда были и останутся актуальными, и в Европе, и за океаном. Поговорим о границе между Испанией и Францией?

Эхо франкизма на франко-испанской границе

Из школьных уроков истории вы наверняка помните про линию Мажино – гигантскую сеть оборонительных сооружений вдоль границы с Германией, выстроенную французами в промежутки между двумя мировыми войнами с целью защиты недавно присоединённых земель Эльзаса и Лотарингии и угрозы со стороны Германии. В реальности для защиты от немцев линия Мажино мало помогла – войска вермахта просто-напросто обошли её и всё равно вторглись-таки в Париж в 1940 году.

Мало кто знает, что в Испании есть своя собственная версия такой сети из многочисленных бункеров и укреплений. После окончания гражданской войны в 1939 году и на последних аккордах Второй мировой войны, в которой Испания участия официально не принимала, Франсиско Франко, находившийся у руля страны до 1975 года, принял решение возвести вдоль Испанских Пиреней, естественной горной границы страны с Францией и с остальной Европой, не считая Португалии, небывалую сеть оборонительных сооружений для защиты от любых внешних вторжений. Особо беспокоили Франко набравшие силу левые настроения в соседней Франции. Свежа была память и от недавнего альянса с немцами, которые во время гражданской войны бомбили Испанию.

По задумке Франко, оборонительная линия в Пиренеях должна была включать 10 000 оборудованных всем необходимым бункеров! По названиям Пиреней, по которым на протяжении почти 450 километров проходит граница с Францией, план был назван Línea P – «Линия П», и в рамках его реализации на протяжении 1940-х и 1950-х годов было выстроено более 6000 бункеров!

Постепенно геополитическая ситуация в мире менялась, а идея становилась всё более эфемерной, пока, наконец, строительство не было приостановлено. Так и не ставшие военными объектами бункеры стали постепенно мимикрировать под окружающую природу, и сегодня, оказавшись в тех краях, вы можете даже не заметить под бурной растительностью спрятавшиеся входы в укрепленные бункеры. В последние годы туристы стали проявлять всё больший интерес к заброшенным оборонительным строениям, так что, оказавшись на севере Испании, вы вполне можете и сами пройти по этим местам, погрузившись в минувшую уже эпоху.

На фото бункер в долине Канфранк в Пиренеях

Кстати, о самих Пиренеях. Горная система, разделяющая сразу три государства – Испанию, Францию и крошечную Андорру – испокон веков считается одним из самых труднодоступных мест континента. По легенде, во время своих путешествий Геракл, о котором мы уже говорили, влюбился в девушку по имени Пирена, которая была дочерью одного малоазиатского царя. От этой связи девушка родила не кого-нибудь, а змею, и чтобы избежать гнева своего властного отца, она убежала в далёкие горы, где её никто не мог бы найти. Но там оказалось множество диких зверей, которые в итоге разорвали бедняжку. Геракл ничего не смог поделать и нашёл свою возлюбленную уже мёртвой. Так сильно Геракл оплакивал погибшую девушку, что горы буквально сотрясались. Ну а этой роковой местности он дал имя Пирены...

Легенда легендой, а само это явление, когда принадлежащее божествам или героям мифов имя собственное становится именем нарицательным и даёт название географическим объектам, называется по-научному «эпоним».

Об эпониме «Пиренеи» вы теперь знаете, но у меня есть ещё одна история с пиренейским акцентом.

Княжество Андорра и Королевство Испания: история политических курьёзов

Есть в восточных Пиренеях удивительное место, которое может похвастаться одной из древнейших в Европе историй государственности. Андорра, возникшая ещё до первого тысячелетия, – малюсенькое государство, зажатое в прекрасные природные тиски между Испанией и Францией. Уникальное расположение продиктовало особенности развития этого места на протяжении столетий.

Столица крошечной Андорры – город с красивым названием Андорра-ла-Велья – может похвастаться званием самой высокогорной европейской столицы! Ну и что, что проживает там чуть больше 20 000 человек? Кстати, жители страны называются андорранцы (андорранец и андорранка, соответственно).

Андорра, к слову, не просто государство, а самое настоящее княжество (на испанском). Причём в умении мирного решения споров им вообще нет равных: никогда в своей длительной истории Андорра не участвовала в войнах! Более того, княжество умудряется на протяжении более семи столетий неукоснительно соблюдать условия договорённости, достигнутой между властителями соседних земель – епископа Уржеля (или Урхеля, на испанский манер; сейчас это территория Испании) и герцогов из рода Фуа, с французской стороны. Вот тогда и было решено, что Андоррой будут управлять сразу два князя. Сегодня это означает, что соправителями Андорры являются одновременно человек, занимающий должность епископа Уржеля, и... президент Франции собственной персоной. Так что в данный момент господин Макрон – ещё и князь Андорры, так-то! *Principado de Andorra*

Андорра – вообще уникальное место, это тот редкий случай, когда почти вся страна – нетронутая природа, и это несмотря на то, что туристы облюбовали эти края благодаря потрясающим видам и горнолыжным курортам. Не зря само княжество называется Андорра – скорее всего, название восходит к наваррскому слову *andurrial*, обозначающему лесистую местность. Этим и отличаются Пиренеи в районе Андорры.

Основной язык андорранцев – конечно, каталанский (полезная шпаргалка: язык каталанский, а город – каталонский). Попасть постороннему туристу в Андорру проще всего можно, либо прилетев в Жирону, либо во французскую Тулузу.

Но смотрите, не повторите ошибку одной бельгийской туристки, решившей добраться до Княжества Андорра своим ходом и доверившейся навигатору... А вот почему!

Испанская Андорра, или На GPS надейся, а сам не плошай!

Расскажу для начала одну забавную историю. Когда я училась в Болонье по обмену, мы с подружкой старались пользоваться дешевизной итальянских региональных поездов и неиссякаемым авантюризмом юности и исследовать на выходных всевозможные интересные места. И вот, вдохновлённые рассказами других ребят из общежития о красотах Сан-Марино, мы тоже решились на поездку. Только вот незадача: денег, как у настоящих студентов, было не очень много, поэтому мы искали варианты подешевле. Автобусы до гордой Республики Сан-Марино были не самыми дешёвыми, и мы почему-то подумали, что можно найти более длинный, но экономный путь благодаря полюбившимся поездам. И вот после нескольких часов на сайте итальянских железных дорог мы разработали гениальный, как казалось, маршрут: с тремя пересадками из Болоньи, но с конечным пунктом назначения в Сан-Марино! Помню даже то чувство гордости, когда казалось, что за очень вменяемые деньги мы нашли способ обхитрить всех и задёшево добраться до пункта назначения. Стоит ли рассказывать, что поездка оказалась настоящим анекдотом? Кто же мог подумать, что Сан-Марино, который нашёлся в списке населённых пунктов, был совсем другим, итальянским Сан-Марино? Помню удивлённые взгляды машиниста, когда три иностранки забежали в абсолютно пустой малюсенький поезд на последнем отрезке пути! Поезд привёз нас на станцию Сан-Марино, мы вышли и оказались на пустынной станции малюсенькой деревеньки, которая, конечно, называлась Сан-Марино, но была совсем не тем местом, куда мы стремились. Ещё полдня ушло на то, чтобы найти поезда обратно, а в настоящем Сан-Марино я, кстати, так ещё и не побывала.

К чему я это?

Находясь в Испании, вполне можно попасть в аналогичный анекдот, если быть чересчур самонадеянным или довериться навигатору без проверки, ведь в 500 километрах от Княжества Андорра, недалеко от древнего города Теруэль, того самого, где жили легендарные возлюбленные, расположена... ещё одна Андорра!

Так что жители теруэльской Андорры, видя разгуливающих по городу растерянных туристов с лыжами наперевес, точно знают, что это жертвы географического кретинизма или банальных ошибок навигатора...

Почему городок с населением менее 10 000 человек всё-таки называется Андоррой? Скорее всего, дело в очень почитаемом в этих краях святом покровителе по имени Сан-Макарио, который был родом как раз из Андорры. Сначала городок стали называть по имени святого San Macario de Andorra, а потом осталось лишь последнее – Андорра.

Вот таким маршрутом и воспользовалась не очень внимательная бельгийка, приехавшая по воле навигатора вместо Княжества Андорра в городок Андорра рядом с Теруэлем... Об этом даже писали в газетах.

А ещё, находясь в Испании, вполне можно очутиться на Диком Западе! Не верите?

Дикий Запад на юге Испании, или Тайны пустыни Табернас

Европа, конечно, не сильно ассоциируется с пустынями. Однако и в этой области Испании есть что предъявить миру. В провинции Альмерия на площади в почти 300 квадратных километров расположено уникальное место: зажатое с нескольких сторон горными системами, обречённое на почти 365 солнечных дней в году, это место неслучайно стало самой настоящей пустыней. Знакомьтесь, пустыня Табернас! Впрочем, не исключено, что визуально вы уже с ней знакомы. Если вы смотрели старые вестерны, если фильмы Серджио Леоне для вас не пустой звук, если «Игру престолов» и «Доктора Кто» вы смотрели внимательно, то, уверяю, с пустыней Табернас вы точно знакомы!

Когда Испания в 1950-е годы стала на рельсы скоростного роста после опустошительной гражданской войны, любые способы пополнить казну пошли в ход. И тут-то очень на руку испанцам оказалась дикая популярность жанра вестерн – кино, посвящённого приключениям храбрых ковбоев на Диком Западе.

Если вы взглянете на карту и проведёте горизонтальную линию от юга Испании и примерно до американского Техаса, где обычно разворачиваются сюжеты вестернов, то увидите, что это примерно те же широты.

По прихоти природы и судьбы пустыня Табернас или, как её часто называют, Альмерийская пустыня, действительно сильно напоминала пейзажи американских пустынь. И хотя в 50-е годы, когда кинематографисты заметили эту особенность, ещё не существовало бюджетных перелётов между европейскими странами, в любом случае снимать фильмы в соседней Испании было куда дешевле, чем за океаном. Вот так у американского вестерна родился достойный конкурент в Европе.

Тут, конечно, первооткрывателем был итальянский режиссёр Серджио Леоне. С его фильма «За пригоршню долларов» началась история жанра «спагетти-вестерн» – фильмов, созданных итальянцами по канонам американского вестерна, – а также богатая кинокарьера самой пустыни Табернас.

В выжженных скалах и раскалённых песках пустыни увидели отличные естественные декорации для фильмов, и с тех пор более 300 кинокартин получили прописку именно тут, близ Альмерии! Для правдоподобности в Табернас были построены несколько киногорочков с привычными для Дикого Запада декорациями. Вы и сейчас, кстати, можете их увидеть – сегодня это парки аттракционов. Если окажетесь в тех краях, особенно с детьми, не упустите возможность добраться до тематического парка Oasis Mini-Hollywood. Тут вы увидите как раз декорации к фильмам Леоне, сдобренные новыми аттракционами.

Сейчас уже, в век компьютерных технологий, процесс создания фильмов стал проще, но вот так окунуться в недавнюю историю кинематографа во время отпуска в Испании – очень и очень интересно, настоящая машина времени.

Ну а если вы любите «Игру престолов» и помните события шестого сезона, то вам будет любопытно узнать, что Дотракийское море было воссоздано как раз в пустыне Табернас.

А ещё Табернас может похвастаться и замечательной научной карьерой! Благодаря большому числу солнечных дней в году именно тут была построена лаборатория, изучающая солнечную энергию и возможности её применения. Со временем именно Альмерия стала европейским центром по изучению солнечной энергии, здесь расположены исследовательские центры и дорогостоящее оборудование. Возможно, здесь и родится будущее, основанное на солнечной энергии, не загрязняющей планету.

Ну а пока юг Испании всё же ассоциируется больше не с наукой, а с самыми яркими явлениями испанской культуры – с гитарой, корридой и, конечно, с темпераментным фламенко!

Фламенко, объединившее цыган, фламинго и Фландрию

Уверена: если спросить любого человека о том, какие ассоциации вызывает Испания, то в первых строчках обязательно будет страстное, мелодичное, очаровывающее и захватывающее... фламенко!

Кажется, тут всё ясно: юг Испании, темпераментные танцоры, жизнь и смерть в одном флаконе, – но не тут-то было. Если покопаться в корнях этого явления, то мы узнаем много нового, а в тесной связи с Испанией окажутся даже Бельгия, цыгане, а потом и ведьмы...

Итак, фламенко!

Не так давно, в 2010 году, ЮНЕСКО включила фламенко в список нематериального наследия человечества. Логичный венец длительной истории этого, без сомнения, несравненного культурного феномена, в котором, как в зеркале, отражаются самые противоречивые страницы испанской истории.

Flamenco – «огонь, умирающий для того, чтобы родиться вновь». Сложно придумать более точное определение искусства фламенко, чем это получилось у французского писателя и художника Жана Кокто. Фламенко – это огромный культурный пласт, охватывающий, в первую очередь, юг Испании. Это тройственный союз музыки, песни и танца, основанный на многовековом смешении культур – исконно испанской, арабо-мусульманской и, конечно, цыганской.

Корни фламенко зыбки и многогранны, здесь нет ни одного точного сведения, но каждая из теорий проливает свет на разные стороны такого удивительного явления.

С одной стороны пьедестала фламенко мы видим цыган, которых называли народом фламенко – от слова «пламя» – flama, так точно отражающего взрывной характер этого кочевого народа. В Андалусии, где всегда жило много цыган, их называли, помимо общепринятого слова gitanos, еще и flamencos.

Не исключено, что замешаны тут и... птицы. Ведь flamenco – это ещё и красивейшие птицы-фламинго! Вглядитесь в фотографии: не правда ли, некоторые движения этих величественных птиц вполне напоминают характерные для фламенко позы?

А ещё в Древнем Египте, в том самом, откуда, по мнению европейцев, к ним на континент прибыли цыгане (отсюда и название или в английском), птица фламинго считалась символом Солнца. Её окрас, менявшийся в зависимости от обстоятельств, придавал фламинго мистический флёр, и всё это вместе вполне могло навести на ассоциации с танцем фламенко. *egipcianos gypsies*

Но есть ещё одна любопытная теория. Это сегодня Испания уютно разместилась в рамках Пиренейского полуострова, а не так давно (что значат несколько веков в масштабах мироздания?) Испанская империя, в которой, почти как в Римской, никогда не заходило солнце, охватывала собой большую часть современной Европы.

Не так давно моя дочка занималась импровизированным переустройством маминых книжных запасов и вынула из запасов замечательную книгу Шарля де Костера «Легенда об Уленшпигеле». В этом произведении раскрывается одна из самых ярких страниц истории испанской Фландрии!

На территории современной Бельгии до сих пор сохранились следы былого испанского влияния. Но обо всём по порядку.

Вообще, Фландрия – Vlaanderen – это целая историческая область, занимающая территорию сразу в границах трёх государств: Бельгии, Нидерландов и Франции. Жителей Фландрии называют фламандцами. На испанском это, соответственно, и... (. По одной из многочис-

ленных теорий, своим названием знаменитый андалусский танец обязан как раз фламандцам: поговаривают, что в эпоху испанского владычества, о котором речь пойдёт ниже, приехавшего на инспекции императора Карла V встречали возгласами ¡Báilale al flamenco! – «Заставь танцевать фламандца!» *Flandes el flamenco la flamenca*)

Правда это или ложь – уже не понять, но фламандцев до сих пор называют в испанском языке именно так – *los flamencos*.

В составе современной Бельгии та историческая Фландрия – это две провинции, Западная и Восточная Фландрия; в составе Франции – северный департамент Нор (со знаменитым Нор – Па-де-Кале), и область в Нидерландах.

Исторически Фландрия развивалась с опережением соседей: здесь пышным цветом расцветали мануфактуры и цеха, развивались средневековые города, и ныне радующие глаз местных жителей и туристов: Гент, Брюгге, Антверпен и др.

Естественно, соседи-французы не могли не позариться на такой лакомый и богатый кусок: с конца XIV века Фландрия подпала под зависимость от герцогов Бургундских, а с конца XV века, чуть ранее становления зачатков централизованного испанского государства с объединением Кастилии и Арагона в 1492 году, вошла во владения Габсбургов. Вот с этого момента история Фландрии и начала потихоньку окрашиваться в испанские цвета.

Вы, наверное, помните про католических королей – *los Reyes Católicos*? Под таким именем вошли в историю Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский, свадьба которых положила начало объединению под одной короной разных испанских регионов. Так как же Испания связалась с династией Габсбургов?

Дочь Изабеллы и Фердинанда, Хуана (её, не факт что с полным на то основанием, окрестили Хуаной Безумной, *Juana la Loca* – вот так сложно было женщинам в те времена, когда ещё трое мужчин претендовали на трон), вышла замуж за Филиппа Бургундского из династии тех самых Габсбургов. Он был сыном императора Священной Римской империи. Их сын Карл, выросший во владениях своей семьи во Фландрии, впоследствии взошёл не только на испанский престол, но и был одновременно коронован как император Священной Римской империи Карл V. Вот так волею скрестившихся династических уз молодой Карл, для испанцев Карлос, стал императором самой могущественной державы, а Испания стала монархией Габсбургов.

Но новые владения достались испанцам дорогой ценой: чтобы удержать зарождавшиеся антиимперские движения, приходилось отправлять дорогостоящие войска во Фландрию сначала морским путём по Средиземноморью, а потом сухопутным до самой Фландрии.

Фактически весь XVI век Испания вела непрерывные войны. Будучи оплотом католичества, именно испанские монархи во главе Священной Римской империи вели войны с протестантами. Поскольку англичане перекрыли испанцам короткий путь по Кантабрии в Нидерланды, то для сообщения с мятежной Фландрией и для отправки войск оставался лишь морской путь до Генуи и сухопутный оттуда же в направлении севера. Поскольку путь был очень опасным и лежал через враждебные территории, отправляли туда самых хорошо оснащённых военных – вооружённых пиками, *las picas*. До сих пор эта дорога называется – на французском это «Испанская дорога», . *Le chemin espagnol El camino español*

Но Карл V свято верил в возложенную на него миссию и продолжал во что бы то ни стало отправлять дорогостоящие войска во Фландрию, желая подавить сопротивление фламандцев. Вот поэтому, кстати, в испанском языке и закрепилась фраза – «установить пики во Фландрии» – как обозначение какого-то трудновыполнимого дела, требующего колоссальных усилий. *poner picas en Flandes*

Испанские следы в современной Бельгии

Кстати, не думайте, что эти истории давно минувших дней не сохранили следов и по сей день. Если вы бывали в Брюсселе и стояли в очередях за вкуснейшими бельгийскими вафлями недалеко от красивейшей центральной площади столицы, то наверняка помните старинную красивую гостиницу... Она называется так неспроста. *Grand-Place Amigo* (*amigo* на испанском – «друг»).

Испанские купцы добрались до Фландрии ещё раньше испанских монархов, и постепенно в Брюгге начали складываться довольно многочисленные испанские диаспоры. Так, в XII веке сложилось даже что-то наподобие испанского совета, а сейчас на этих местах находятся и *Hotel Navarra* *Hotel Aragón*

Со вступлением на испанский престол выросшего во Фландрии Карла I к испанским купцам начали присоединяться в составе испаноязычной диаспоры и солдаты. Многие военные так и остались на новых землях, дав начало и по сей день существующим бельгийским династиям с испанскими корнями – *Béjar*, *Pérez* и т. д.

На месте же брюссельского отеля раньше находилась... тюрьма. И вот заключённые, видевшие проходящих мимо тюрьмы испанских солдат, пытались добиться их внимания, выкрикивая единственное известное им испанское слово – *amigo*. Так это здание и сохранило своё испанское название, став впоследствии гостиницей. *Amigo*

Но и это далеко не все испанские следы во Фландрии. До сих пор в Антверпене, в Генте, да и в Брюсселе сохранились церкви, построенные пилигримами, которые направлялись по Дороге Святого Иакова до Сантьяго-де-Компостелы, откуда мы начали повествование в этой книге. Как отголосок тех событий во Фландрии и по сей день сохранилась интересная традиция: раз в год одного заключённого выпускают на волю в обмен на... обещание пройти пешком по Пути Святого Иакова с нагруженным рюкзаком на спине.

А ещё театром марионеток, завоевавшим большую популярность в Брюсселе, бельгийцы обязаны как раз испанцам: поскольку испанские военные насаждали жёсткую цензуру, остроумные фламандцы нашли способ обойти цензуру и посмеяться над испанскими властями: делали они это во время представлений марионеток. Помните некогда острую и актуальную программу «Куклы» на российском телевидении? Идея чем-то похожа на изобретение фламандцев. Центром этого искусства были и кафе (на французском «Король Испании») на центральной площади Брюсселя. Эти заведения открыты и сейчас! *Teatro Toone Roy d'Espagne*

Интересно проследить и за тем, как история накладывала свой отпечаток и на язык – самое правдивое зеркало. Вот пара примеров, отражающих в языке особенности испано-фламандских отношений. Так, жителей Антверпена, считавшихся надменными, в Бельгии и сейчас называют – явная отсылка к испанскому *señor* – «господин». Ну а испанское слово *maniquí* – «манекен» – как раз происходит от фламандского *mannekijn* – так фламандские художники называли деревянные фигурки, которые использовали в работе. *Sinjoren*

Ну и вернёмся к тому, с чего начали. Легенды о Тиле Уленшпигеле (в его фамилии фигурируют, кстати, слова «зеркало» и «сова») показывают его сообразительным бродягой, обводящим вокруг пальца всех вокруг. В книге же Шарля де Костера Тиль, живший в XII веке, переносится в век шестнадцатый, превратившись в символ народного фламандского сопротивления против испанского господства.

В XVI веке во Фландрии стало набирать силу движение гёзов. В это время вся Европа фактически поделилась по религиозному признаку: если Испания оставалась оплотом католичества, то во Фландрии вовсю распространялся кальвинизм – одна из разновидностей протестантизма, среди догм которой в первую очередь значились борьба с католической церковью и акцент на аскетизме и развитии предпринимательского духа. Во Фландрии последователей

кальвинизма называли гёзами – от слова «нищие», т.к. среди прочего кальвинисты ратовали за личный аскетизм в жизни и в одежде. Восьмидесятилетняя война (la Guerra de Ochenta Años), или война за Фландрию, началась в 1568 году. Против испанского владычества боролись 17 провинций на территории современных Нидерландов, Бельгии и Северной Франции. По итогам войны, которая очень дорого обошлась испанским монархам, семь провинций получили-таки независимость. Сегодня эта территория, первой избавившаяся от власти испанских Габсбургов, – фактически государство Нидерланды. Ну а территория современных Бельгии и Люксембурга в составе Южной Фландрии осталась верной испанской короне. Тем не менее потеря семи провинций стала огромным ударом для престижа испанской монархии.

Раз уж мы говорим о Бельгии, знаете, как называется на испанском жемчужина Бельгии, город Брюгге? Brujas... точно так же, как слово «ведьмы» на испанском. На самом деле само слово brug на фламандском означало «мост», и, конечно, в этимологии города присутствует именно указание на большое количество мостов. Если бы в деле наименования городов присутствовала незыблемая логика, то город Брюгге на испанском вполне мог бы зваться Puentes, «мосты», но получилось... Brujas. Испанцы часто для передачи иностранного топонима выбирали просто ближайшее похожее по звучанию слово на родном языке, не особо вдаваясь в смысл, вот так и появились «Ведьмы». Кстати, о ведьмах. Такое имя вполне мог бы получить совсем другой городок, уже самой Испании. Хотите узнать больше о мистических краях?

Как ненароком не вызвать ведьм в Испании, или Добро пожаловать в Сугаррамурди

Наверно, если произнести название этого наваррского городка, то можно нечаянно вызвать какую-нибудь нечисть. Вслушайтесь только: Су-гар-ра-мур-ди! Вполне, правда, традиционное звучание для баскских топонимов. Но это место примечательно не только своим названием.

Почти на границе с Францией, в 80 километрах от столицы Наварры, города Памплона, среди лесов и пещер расположилась деревенька с населением около 300 человек. Их было бы куда больше, если бы в начале XVII века тут не произошла история, предопределившая участь почти всей деревни, а заодно и дальнейшую репутацию этого местечка.

А началось всё... с одной милой француженки 20 лет от роду, приехавшей в Сугаррамурди из соседних французских земель, чтобы заработать денег, устроившись служанкой. И всё бы ничего, но девушка по какой-то ей одной известной причине решила насолить местной жительнице, заявив, что видела сон, в котором в одной из окрестных пещер та практиковала чёрную магию.

Одним словом, она указала на некую Марию де Хурретегия, назвав её ведьмой. А дело происходило во времена расцвета испанской инквизиции, когда публичные сожжения ведьм в рамках целых публичных спектаклей, аутодафе (в переводе «акт веры»), были самыми яркими развлечениями народа...

Под давлением инквизиции Марии не оставалось ничего другого, кроме как признаться в том, что она ведьма, а ремеслу этому её обучила собственная тётя. Так, клубок за клубком, несколько десятков женщин признались в том, что они ведьмы, *brujas*... Дело обрело нехилые масштабы, а слухи дошли до города Логроньо в Ла-Риохе, где находилось ближайшее подразделение карающей инквизиции. Конечно, начали официальное расследование: постепенно беда пришла почти в каждый дом в городке, ведь одна за другой женщины называли друг друга подельницами. В ноябре 1610 года приговор был приведён в действие: 12 жителей были приговорены к сожжению, среди них несколько уже умерших – посмертно, а некоторых даже отпустили. По сравнению с масштабами французской инквизиции то, что произошло в тот день в городке, было мелким происшествием, но вот в истории испанской охоты на ведьм это была одна из самых ярких страниц.

Удивительно, но несколько десятков жителей, попросивших милосердия и признавшихся в грехах, помиловали.

Сегодня городок, конечно, старается заработать на своей легенде, там даже открылся Музей ведьм – Музей расположился в одной из многочисленных местных пещер и открыт для посещения с 2007 года. Ещё каждый год тут отмечают День ведьм, напоминая о событиях многовековой давности, которые начались как анекдот, а закончились трагедией. *Museo de las Brujas*.

То, в чём обвиняли бедных жителей, – занятие магией во время шабаша – называется в испанском *aquelarre* – «шабаш». Корни этого слова как раз восходят к истории ведьм в Сугаррамурди: недалеко от пещеры, в которой, как утверждала инквизиция, занимались чёрной магией жительницы, есть луг, который на местном наречии как раз назывался Акеларре – «Поле чёрного козла». При чём тут чёрный козёл?

По древним поверьям, во время ведьминских шабашей, когда по ночам все собирались в тайном месте для совершения магических обрядов, дьявол являлся ведьмам в облике чёрного козла.

У Франсиско Гойи, кстати, есть картина как раз на эту тему – «Шабаш ведьм в Стране Басков».

Вот отсюда и пошло название Акеларре, ставшее из имени собственного именем нарицательным. А сегодня это слово используется и в переносном значении для обозначения шабаша.

Правда, эта история – не единственная с ведьминским акцентом. В Испании немало городков, которым приписывается мистический характер, но с одним вам точно стоит познакомиться.

Недалеко от Гранады есть местечко, власти которого решили все легенды о мистических корнях этого места перевести в весомые дивиденды. Несколько лет назад здесь начали воплощать в жизнь проект – «Колдовство Сопортухара». Оказавшись тут, вы сможете посетить тематический парк с вездесущими отсылками к мистической теме: тут тебе и смотровая площадка *Mirador de las Brujas*, и пещера с названием «Глаз Ведьмы», и клумбы «Шабаш». Но что точно поразит каждого, кто там окажется, – это недавно сооружённый фонтан, посвящённый – кому бы вы подумали? – Бабе-Яге! Да-да, и никак иначе! Огромная скульптура высотой три метра и весом более семи тонн олицетворяет главную нечисть славянской мифологии! *Conortухар Embrujo de Soportújar Fuente de Baba Yaga*

Перейдём от ведьм к рыцарям?

Парадоры – машины времени...

В 1982 году Испания подписала Конвенцию ЮНЕСКО по защите культурного и природного наследия человечества. С тех пор и без того немалое количество мест, официально охраняемых самым авторитетным на планете органом в сфере культуры, только увеличивается.

Поначалу такими объектами с особым статусом под охраной ЮНЕСКО были пять мест: Альгамбра и сады Хенералифе в Гранаде, Кафедральный собор Бургоса, Эскориал под Мадридом, собор Кордобы и барселонские парк Гуэль, дворец Гуэль и Каса-Мила. Сейчас же число таких объектов с испанской пропиской достигло 47 и постоянно растёт! По этому показателю, между прочим, впереди Испании среди всех стран мира только два лидера – Италия и Китай.

Испании действительно есть чем похвастаться: искущённому путешественнику всегда найдётся чем восхититься в этой стране, где буквально каждый камень дышит историей. Благодаря прозорливости нескольких людей и вере короля сегодняшняя Испания готова предложить миру ни с чем не сравнимую концепцию отдыха в формате парадоров. История очень вдохновляющая!

Сама идея оборудования исторически важных зданий в уединённых уголках страны для посещения и проживания состоятельных туристов родилась и была оформлена аж в 1910 году. Но Испания, как и весь мир, переживала не самые спокойные времена, и лишь к 1926 году благодаря настойчивому желанию короля Альфонса XIII идея оформилась в реальность. Пионером стало красивейшее место посреди Сьерра-де-Гредос – горного массива, украшающего территории нескольких провинций, в том числе Мадрида и Авилы. В отличие от следующих пунктов, этот первый был возведён приказом короля в месте с прекрасным панорамным видом на горы и долину Тормес. Спустя два года там открылся *Parador de Turismo de Gredos* – «Парадор для Туризма Гредоса». Почему «парадор»?

Испанское слово *parador* образовано от глагола *parar* – останавливаться. Вспомните слово *parada* – остановка. Это был лишь первый шаг в, как оказалось, долгой и успешной истории сети парадоров. На правительственном уровне был образован Совет развития парадоров, и в качестве основополагающей концепции активисты сделали упор на переоборудование под туристические нужды уже существующих зданий, имеющих историческую ценность или расположенных в местах, представляющих культурный или природный интерес.

Постепенно стали открываться парадоры в других знаковых местах: в Толедо, в Саламанке, в Убеде близ Хаена, в Мериде. В конце 1920-х и в начале 1930-х годов строительство шло полным ходом, но потом страну встряхнули политические треволения: победа республиканцев на выборах, изгнание королевской семьи, популяризация правых сил и, наконец, гражданская война. Много лет прошло после окончания войны, пока в 1960-х годах правительство Франко не вспомнило о прежней успешной концепции парадоров. Именно в 1960-е годы Испания открылась для международного туризма. Это послужило сильным импульсом для развития транспортной системы и в целом инфраструктуры страны. В рамках этого процесса концепция расширения сети парадоров пришлась как никогда кстати, и число таких исторически значимых мест выросло с 40 до 83. В 1990-е годы сеть парадоров продолжала расти, и на сегодняшний момент их уже 96!

Это значит, что на карте Испании в самых потаённых уголках с потрясающими видами и в звенящей тишине можно найти целых 96 мест, которые перенесут вас в другую эпоху, а заодно и познакомят вас с аутентичной местной кухней. Девяносто шесть машин времени за вполне вменяемые деньги...

Каждый год составляются всё новые и новые рейтинги парадоров, но хит-парад лидеров обычно неизменен. Именно в эти места стараются попасть туристы в первую очередь, если выдаётся такая возможность.

Непререкаемый лидер расположен в Сантьяго-де-Компостеле, столице автономного сообщества Галисия. *Hostal de los Reyes Católicos*, расположившийся в здании королевского госпиталя с более чем пятивековой историей, – место не менее желанное, чем финиш знаменитого паломнического Пути Святого Иакова.

На высоте почти полутора тысяч метров на одном из Канарских островов, Гран-Канарии, расположено потрясающей красоты место – *Cruz de Tejada*.

Парадоры в Эстремадуре, в Куэнке, в Сеговии, в Малаге, в Чинчоне – всех и не перечислишь!

Кстати, важный момент: сеть парадоров принадлежит официально государству!

Прекрасная инициатива, не правда ли? Особенно с учётом того, что все оборудованные в отели места получили таким образом вторую жизнь, выйдя из небытия.

Есть в истории парадоров и парадоксальные случаи: представляете, хоть это и государственная испанская сеть, один парадор расположен-таки за пределами самой Испании! Речь идёт о *Parador Casa da Ínsua* в соседней Португалии!

Из основных регионов, где почему-то нет парадоров, бросается в глаза такой вот статус «аутсайдера» у Балеарских островов... Наверное, это лишь дело времени.

Больше всего парадоров среди автономных сообществ расположено, конечно, в Андалусии – целых 16! Времена многовекового сосуществования испанской и арабской культур не прошли зря...

А знаете, в чём ещё лидирует Андалусия? Ну помимо, естественно, количества солнечных и очень жарких дней в году?

Как превратить рекламу в национальное достояние?

Вы же помните рекламу на российском телевидении о «национальном достоянии» и Газпроме, который якобы гарантирует всем и каждому заветные дивиденды от несметных российских природных богатств? На национальном достоянии делается неплохая реклама... А вот в Испании есть обратный пример: когда обыкновенная реклама оказалась настолько удачной, что сама стала настоящим «национальным достоянием».

Нашему герою уже далеко за 60 лет.

За свою жизнь он вырос как физически, с 4 до 14 метров, так и символически: прошёл путь от обычного маркетингового хода до символа своей страны, за честь которого бились в дебатах политики и деятели искусства.

Он фигурирует на сувенирах и стал фактически национальным символом.

Количество этих героев сейчас меньше 100, но каждый из них на вес золота.

И даже если вы пока не понимаете, о чём речь, вы всё равно его узнаете. Ну а если вам доводилось ехать по дорогам Испании, то вы точно знакомы с ним – с впечатляющих размеров чёрным быком, так органично слившимся с испанскими пейзажами. А ведь всё начиналось очень тривиально – с банальной рекламной кампании алкоголя...

Вот он, «Бык Осборн» – El Toro de Osborne.

А всё началось в далёком 1772 году... Тогда один предприимчивый англичанин родом из Девона по имени Томас Осборн Манн приехал в испанский Кадис и решил начать там бизнес, связанный с местным алкогольным напитком – хересом.

Если вы бывали в тех андалусских краях, то помните, что есть даже город Херес-де-ла-Фронтера, и вот по его имени напиток, прославивший Андалусию, и называли хересом. Вот этот вот херес Осборн и решил явить миру, основав свою компанию. Компания здравствует и по сей день, в статусе одной из самых старых в Европе.

В 1956 году руководство Osborne задалось целью разработать рекламу хереса Veterano. И вот тут-то и родилась настоящая легенда. Право создать рекламу предоставили дизайнеру Мануэлю Прието, который решил, что лучшей ассоциации, чем мужественный бык, для напитка и не придумаешь. Сказано – сделано.

Идея идеей, но главным достижением, конечно, стала её реализация. Для популяризации марки Veterano компания создала большие четырёхметровые фигуры быков, которые были установлены вдоль испанских трасс.

Самый первый бык появился на трассе, связывающей Мадрид с Бургосом, в городке Кабанильяс-де-ла-Сьерра. Первые быки были деревянными, но впоследствии для пущей прочности их начали делать из более устойчивых материалов.

Идея оказалась столь популярной и так хорошо влилась в испанскую действительность, что по всей стране было установлено более 500 фигур быков.

Правда, идиллия продолжалась лишь до 1988 года, когда правительство приняло закон о запрете рекламы вдоль автотрасс. Конечно, главной жертвой стали как раз быки «Осборн», с которых вынуждены были убрать надпись Veterano. Впоследствии не раз принимались всё более и более строгие нормы, которые, в конце концов, предписали и вовсе убрать рекламные материалы ещё дальше от дороги. Вот поэтому и росла фигура быка: чем дальше от дороги её отодвигали, руководствуясь буквой закона, тем больший размер она получала, чтобы оставаться заметной.

В конце концов законодатели и вовсе запретили «дорожную» рекламу, но тут уже на защиту ставших родными быков вышла вся испанская общественность. Одни за другими власти провинций и автономных сообществ высказывались за то, что бык уже перестал быть рекламой и стал частью испанского пейзажа. В конце концов судам пришлось согласиться,

а быки, число которых сейчас уже чуть меньше 100, продолжают радовать глаз туристов и местных жителей.

Вот так из банальной рекламы родилась настоящая символика национального масштаба.

О популярности быка «Осборн» можно судить по огромному количеству сувениров с изображением чёрной фигуры на фоне испанского флага, а также по наличию таких быков вдоль трасс в других испаноговорящих странах. В Мексике, говорят, их количество достигает 60!

Ну а для отличающихся сепаратистскими настроениями регионов Испании бык стал олицетворением центральной власти, поэтому в Каталонии и Стране Басков фигур практически не встретить, а если и остались единицы, то они часто становятся жертвами вандализма. История с быком – история недавняя, хотя уже ставшая легендарной. А вот об удивительных событиях ещё одного очень важного года в испанской истории читайте дальше.

Куба и роковой 1898-й: а при чём тут Пулитцер?

Желая поддержать человека и приободрить его в тяжёлой ситуации, испанцы могут сказать буквально следующее: *Más se perdió en Cuba*, имея в виду, что бывает и хуже. Мол, не переживай, бывает намного хуже. Дословно же это означает «на Кубе потеряли больше». При чём тут, казалось бы, Куба? Что или кого потеряли? А ещё часто, говоря эту фразу, добавляют *vinieron silbando* или *vinieron cantando* – «но вернулись со свистом» или «но вернулись с песнями». А дело, оказывается, вот в чём...

На излёте XIX века на мировой политической карте всё туже завязывались узелки, которые через пару десятилетий вспыхнули уже трагическим факелом Первой мировой войны, распадом многовековых империй, гражданских войн и острых социально-экономических потрясений. Испанская империя не стала исключением. От некогда всемогущей колониальной державы оставались лишь считанные заморские владения, и среди них Куба в Карибском море, Филиппины, остров Гуам и ряд островов помельче в Океании.

Своим могуществом империя была обязана Великим географическим открытиям XV—XVI веков, когда именно испанские правители вовремя распознали перспективу финансирования дальних экспедиций.

Это сейчас на Иберийском полуострове расположены две безусловно красивейшие, но не отличающиеся лидирующими позициями и значительным весом на политической арене страны – Испания и Португалия. В конце же XV века это были две владычествующие державы, которые ни много ни мало поделили целый мир.

Мы уже говорили о договоре, подписанном в Тордесильясе, и узнали, что именно соседки по Пиренейскому полуострову в конце XV века стали буквально делить планету. Но тогда, конечно, мало кто догадывался, что испанцам отойдут почти целиком новые континенты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.